

МОГИЛЬНИК САПАЛЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЖАРКУТАН 4В₁ – ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ

© 2023. Каспаров Армен
Самаркандский государственный университет

Ключевые слова: эпоха бронзы, юг Узбекистана, сапаллинская культура, некрополь Джаркутан 4В₁, культовая практика, инокультурные артефакты.

В последние десятилетия археологическая наука раскрыла многие ранее неизвестные страницы эпохи бронзы Узбекистана. Многие из них, так или иначе, связаны с протобактрийской древнеземледельческой сапаллинской культурой. Продемонстрировав своим формированием и развитием протоурбанистические формы, она оказалась необычайно богата и своим духовным наследием. В статье речь пойдет о могильнике Джаркутан 4В₁. Стратиграфия и данные планиграфии позволяют установить 4 последовательных комплекса – джаркутанский, кузалинский, молалинский, бустанский. На основе статистико-комбинаторного метода исследования нами изучены 22 объекта, из которых 17 являются непосредственно погребениями, а остальные определены как комплексы ритуально-церемониального назначения. Графически отмеченные на общем плане раскопа погребения дают не только общую визуальную картину, но и помогают уточнить этап, определить назначение объекта, и, если последний является погребением – конкретизировать его. Анализ погребальной обрядности позволило выделить 2 варианта ингумации – труположение и вторичное захоронение. Мы выявили 5 объектов непогребального назначения, позволившие отнести их к символическим погребально-церемониальным культам. Выявленный комплекс артефактов некоторых погребений и детали погребального обряда указывают на этнокультурные связи древних земледельцев и пастушеских племен степной части Евразии во второй половине II тыс. до н. э. В связи с этим повышается информационная ценность предоставляемого материала, позволяющая дополнить имеющиеся сведения о мифо-ритуальных действиях обитателей сапаллинской культуры.

SOPOLLI MADANIYATI JARQO‘TON 4 V₁ QABRISTONI – O‘RGANISHLAR NATIJALARI

© 2023. Kasparov Armen
Sh. Rashidov nomidagi Samarqand Davlat Universiteti

Kalit so'zlar: Bronza davri, O'zbekiston Janubi, Sopolli madaniyati, Jarqo'ton 4V₁ qabristoni, sig'inish amaliyoti, g'ayrimadaniyat ashyolari.

Keyingi o'n yilliklarda arxeologiya fani O'zbekistonning bronza davrining ilgari noma'lum bo'lgan ko'plab sahifalarini ochib berdi. Ularning aksariyati u yoki bu tarzda proto-Baqtriyaning qadimgi dehqonchilik Sopolli madaniyati bilan bog'liq. O'zining shakllanishi va rivojlanishi bilan protoshahar shakllarini namoyish etib, u ma'naviy merosga juda boy bo'lib chiqdi. Maqolada Jarqo'ton 4V₁ qabristoni haqida so'z boradi. Stratigrafiya va planigrafiya ma'lumotlari ketma-ket 4 ta kompleksni belgilash imkonini beradi – Jarqo'ton, Ko'zali, Mo'lali va Bo'ston. Statistik-kombinativ tadqiqot usuli asosida biz 22 ta ob'ektni o'rganib chiqdik, ulardan 17 tasi to'g'ridan-to'g'ri dafn etilganlar, qolganlari esa marosim va ramziy maqsadlaridagi majmualar sifatida belgilangan. Qazish ishlarining umumiy rejasida grafik tarzda belgilangan dafnlar nafaqat umumiy vizual tasvirni beradi, balki bosqichni yoritishga, ob'ektning maqsadini belgilashda yordam beradi va agar ikkinchisi qabr bo'lsa, uni aniqlashtiradi. Dafn marosimlarini tahlil qilish ingumatsiyaning 2 variantini – murdani qo'yish va ikkilamchi dafn qilishni ajratishga imkon berdi. Biz dafn marosimi bilan bog'liq bo'lmagan 5 ta ob'ektni aniqladik, bu ularni ramziy dafn-marosimlari deb tasniflash imkonini berdi. Ayrim qabrlarda aniqlangan ashyolar majmuasi, dafn marosimi tafsilotlari miloddan avvalgi II ming yillikning ikkinchi yarmida Yevroosiyoning cho'l qismidagi cho'pon qabilalari bilan qadimgi dehqonlar o'rtasidagi etnik-madaniy aloqalardan dalolat beradi. Shu munosabat bilan taqdim etilgan materialning axborot qiymati ortib, Sopolli madaniyati aholisining mifologik va dafn marosimlari udumlari haqidagi mavjud ma'lumotlarni to'ldirish imkonini beradi.

Введение. Среди памятников доисторической Бактрии особое место принадлежит сапаллинской древнеземледельческой культуре (далее СК) эпохи бронзы, открытой на юге Узбекистана в бассейне р. Амударьи (Аскарлов 1973; 1977; 2018: 143–174; Аскарлов, Абдуллаев 1983; Аванесова 1989: 63–77). Более полувека силами узбекских и иностранных археологов приоткрываются страницы древности южного региона нашей страны. Особую значимость указанная культура имеет в контексте развенчания так называемого «Бактрийского миража» (Кузьмина 1972: 131–146). Просуществовала СК практически все II тыс. до н. э. и в своем развитии прошла 5 последовательно сменяющихся культурно-хронологических этапов: сапаллинский, джаркутанский, кузалинский, моллалинский и бустанский. Однако в вопросе временных рамок мнения ученых разнятся. Нижняя хронологическая грань варьирует в пределах XX/XVII вв., а верхняя граница имеет расхождения от XV до XI в. до н. э. (Von Kai Kaniuth 2006: 178; Рузанов 2013: 243).

Среди многочисленных памятников указанной культуры важное место в изучении занимает грунтовый могильник Джаркутан-4В. Могильник представляет собой отдельно стоящий холм с максимальной высотой в 8,5 м, который примыкал к восточному берегу старого русла Бустаная вдоль его среднего течения. Некрополь входит в бустансайскую группу памятников, сосредоточенных в западной дельтовой протоке Шерабадарьи. Это естественная останцевая возвышенность первой надпойменной террасы с оплывшими пологими натежными краями, общей площадью 0,5 га. Могильник вытянут с северо-востока на юго-запад. Площадь его местами расчленена водными протоками, поверхность неровная, с могильными впадинами, почти лишена растительности. Лишь у подножья и в адырных ложбинках можно встретить однолетние дикорастущие кустарники в виде солянки, тамариска, полынного и пр. (Аванесова 1991: 67; Ионесов 1990: 41)

Некрополь был открыт еще в 1973 г., однако его археологическое изучение началось спустя десятилетие с вскрытия С. Баратовым более 40 погребений. С весны 1985 г. по лето 1988 г. могильник стал одним из базовых объектов полевых исследований. Раскопки, проводившиеся силами Шерабадского отряда Института археологии АН, позволили выявить более 260 захоронений (Ионесов 1990: 41).

В 1986 г. к изучению памятников СК впервые были привлечены силы археологической школы Самаркандского государственного университета в лице Н. А. Аванесовой. Именно здесь, действуя в составе Шерабадского отряда, Н. А. Аванесова со студентами I курса исторического факультета Самаркандского госуниверситета (фото 1) в рамках полевой археологической практики проводили раскопки. Выделенный для этих целей южный участок останца могильника Джаркутан IVB условно получил название «Джаркутан 4В₁» (Аванесова 1986). В исследованиях, учитывая участие в работе студентов первокурсников, особое внимание уделялось закреплению теоретических знаний, приобретению навыков методики археологических раскопок и полевых разведок, а также анализу предметов материальной культуры, обнаруженных в процессе работ.

Характеристика некрополя Джаркутан 4В₁. За 2-х недельный срок на площади в более чем 250 м² силами студентов было открыто и изучено 22 объекта различного назначения. Прямая стратиграфия и данные планиграфии позволили установить, что хронологически они охватывают весь период существования СК, за исключением самого раннего – сапаллинского этапа. Значительная часть могил, как и в целом по всему некрополю Джаркутан 4В, оказалась разграблена в древности или разрушена. Последнее явилось следствием высокого уровня засоленности почвы и песчано-солончакового грунта, что зачастую становилось преградой для фиксации могильного пятна и определения первоначальной формы могил. Сооружение разновременных захоронений на одной территории приводило к перекрытию

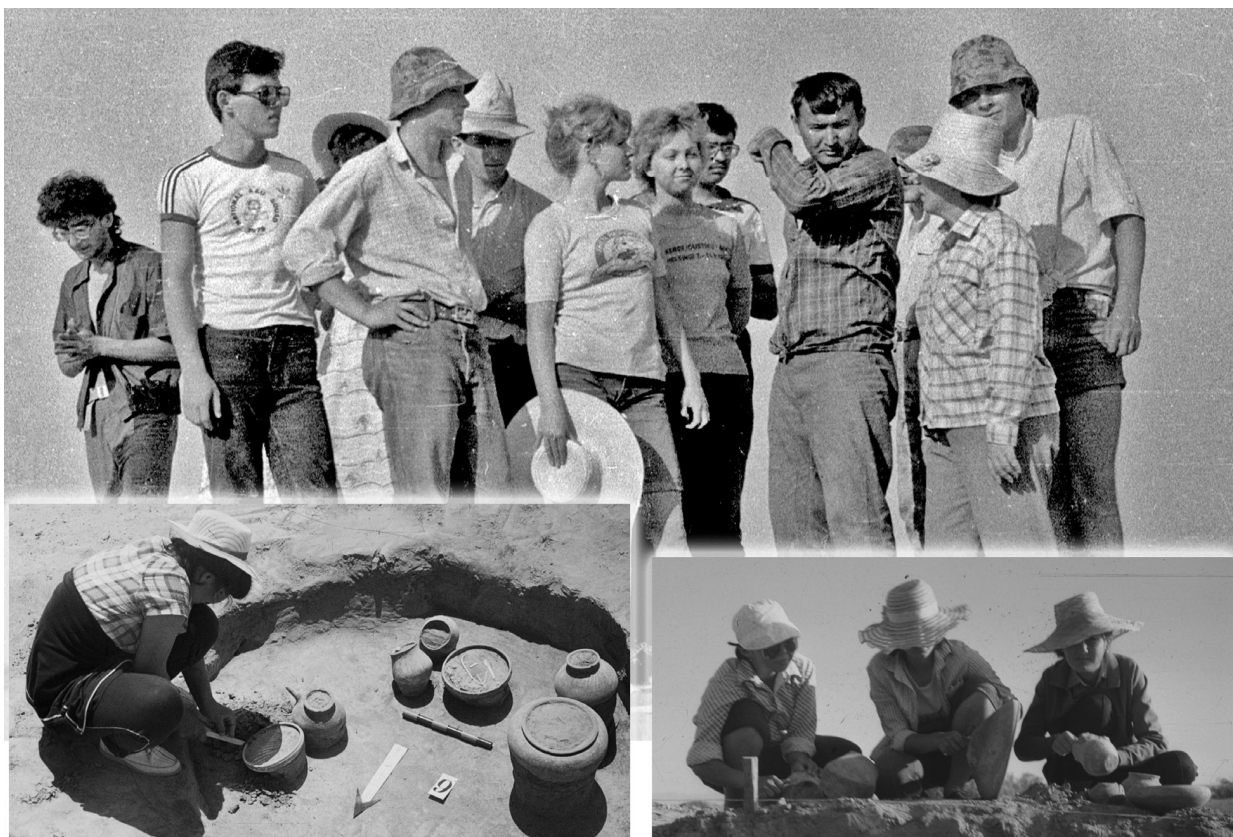

Фото 1. Н. А. Аванесова и студенты-практиканты на раскопках могильника Джаркутан 4В₁
 Surat 1. N. A. Avanesova va talaba stajyorlar Jarqo'ton 4B₁ qabristonini qazishda

Photo 1. N. A. Avanesova and student interns at the excavations of the burial ground Dzharkutan 4B₁

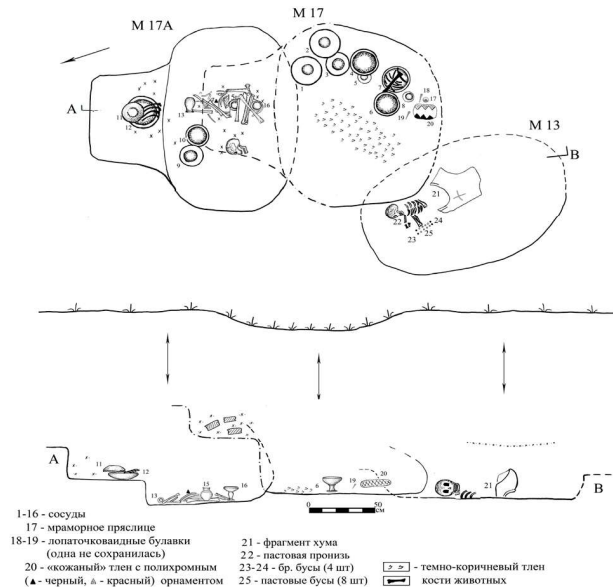

Рис. 1. Стратиграфия разновременных погребений могильника Джаркутан 4В₁
 1-rasm. Jarqo'ton 4V₁ qabristonidagi turli davrlardagi dafnlarning stratigrafiyasi
 Figure 1. Stratigraphy of of multitemporal burials at the Dzharkutan 4V₁ burial ground

и даже частичному разрушению одного захоронения другим, что также осложнило определение типа погребальной камеры (рис. 1). По выкиду могильной земли, а также факту сооружения камер подбойной и подбойно-катакомбной конструкции, когда камера не заполняется грунтом, можно предположить наличие надмогильной насыпи. Кроме того, на разных глубинах по отношению к могильному пространству в нескольких случаях фиксировалась угольно-зольная прослойка, что говорит о наличии костра после совершения похоронных или ритуальных действий.

Погребения могильника Джаркутан 4В₁ на поверхности имеют вид небольших овальных или округлых впадин, покрытых незначительной растительностью. По таким признакам смогли идентифицировать всего 4 могилы. Однако благодаря применению метода сплошного раскопа удалось

выявить еще 17 камер и поминальных устройств, а также 1 культовую яму, аналогичные которой известны в могильнике Бустан VII (Аванесова 1987).

Результаты раскопок отражены на общем плане могильника (рис. 2). Для удобства и большей информативности мы представляем здесь 2 варианта захоронений: 1) – сводный графический план погребений и 2) схематический план захоронений в соотношении этап/назначение/половозрастная характеристика. Погребения самого раннего, джаркутанского этапа прослежены в южной части раскопа. Позднее могильное поле расширяется в северо-восточном и северо-западном направлениях. Строгой закономерности в ориентировке могильных ям и погребенных не наблюдается. Традиционным на всех этапах в погребальном обряде остаётся одиночное, разной степени скорченности труположение на правом или левом боку. Половозрастную характеристику из-за плохой сохранности остеологического материала удалось установить лишь частично (табл. 1.).

Таблица 1. Половозрастная характеристика Могильника Джаркутан 4В,

Пол	Количество	Возраст	Количество
М	3	Infantilis I	2
Ф	4	Infantilis II	3
Не определено	10	Adultus / Maturus	3
		Не определено	9

Судя по находкам и их местонахождению в камере, хоронили усопших в одежде, иногда с сопроводительным инвентарем (нож, шило, булавки и др.). Напутственная пища подносила в сосудах, которых в погребениях насчитывалось, как правило, 1–3, редко 7–9 экз. Необходимо отметить, что во многих захоронениях наблюдаются четкие следы ограблений, при которых, вероятно, некоторые сосуды были поломаны или выброшены из камеры.

Конструкция погребальных устройств представлена тремя типами: ямные, подбойные и подбойно-катакомбные могилы. Наиболее распространённым (62%) вариантом была грунтовая яма, углубленная на 30–50 и более см овальной, округлой или подпрямоугольной формы с отвесными стенками. Углы в камерах (подпрямоугольного типа) всегда округлены и стенка плавно как бы переходит из одной в другую. Для могил подбойного устройства (28,5%) характерен вход по широкой стороне камеры. Последняя, округлой или подпрямоугольной формы с закругленными краями, по своим параметрам соразмерна входу. Особенностью могил подбойно-катакомбного типа (9,5%) является входной проем подпрямоугольной формы, выполненный в виде шахтной конструкции с намечающимся дромосом и заложенный массивной кирпичной кладкой в несколько рядов. В одном случае прослежен ступенчатый выступ перед спуском непосредственно в могильную яму. Камеры в целом не отличаются от аналогичных сооружений подбойной конструкции. Высота свода там, где это удалось проследить, не превышает 0,5–0,6 м.

Краткое описание и специфические черты исследованных объектов:

м 1. Вторичное(?) захоронение. Яма подпрямоугольной формы (175 x 140 см), длинной стороной ориентирована по линии ЮЗ-СВ. В центре скопления костей взрослой женщины (тазовые кости и позвонки (в сочленении), ребра, трубчатые кости, нижняя челюсть). У ЮЗ. стенки раздавленный череп, в С. части у стены – резервуар вазы молалинского времени. В З. углу – ребра барана.

м 2. Поминальник. Яма овальной формы (85 x 55 см), длинной стороной ориентирована по линии СЗ-ЮВ. На дневней поверхности прослежена угольно зольная прослойка (остатки от костра). По центру камеры в ряд 5 сосудов бустонского времени.

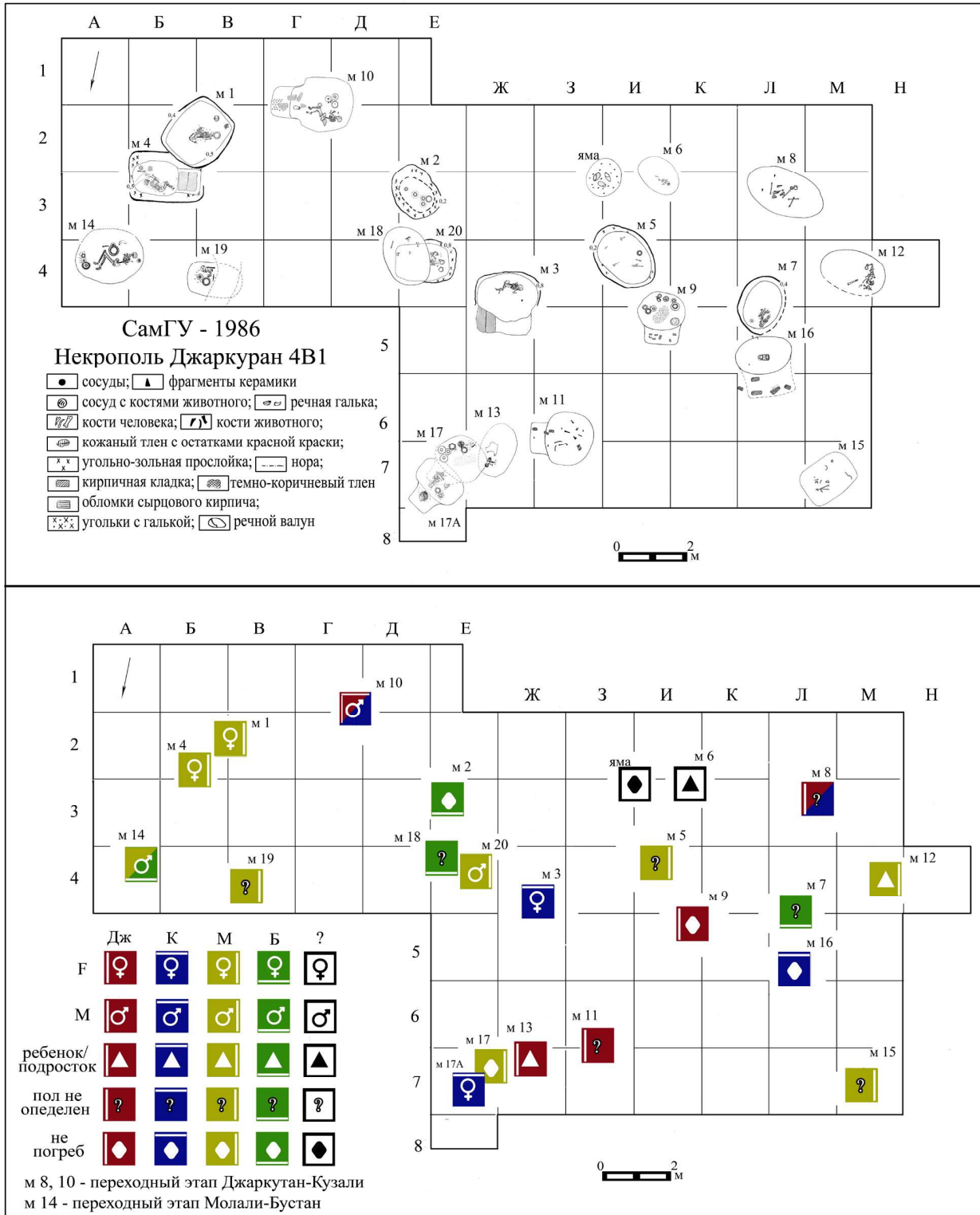

Рис. 2. Общий план и схематическая карта расположения погребений и объектов непогребального назначения некрополя Джаркутан 4В₁
 2-расм. Jarqoʻton 4V₁ nekropolining dafn marosimlari va dafn marosimi boʻlmagan obʻektlari joylashuvining bosh rejasi va sxematik xaritasi
 Figure 2. General plan and schematic map of the location of burials and non-burial objects of the Dzharkutan 4V₁ necropolis

м3. Труположение. Ограблено в древности. Могила подбойной конструкции. Вход подпрямоугольной формы (155 x 50 см) оформлен с северной стороны, заложен 4 рядами плоско уложенного сырцового кирпича (сохранилась лишь часть кладки шириной в 2 кирпича). Камера округло-вытянутой формы (170 x 120 см), длинной стороной ориентирована по линии З-В. В заполнении фрагменты керамики от 6 сосудов кузалинского времени, обломки кирпича, кости животного. У южной стены лицом к входу на левом боку останки женщины. У затылочной части обнаружена бронзовая шпилька.

м 4. Труположение. Могила подбойно-катакомбной конструкции. По всей площади могильного пятна прослежена угольно-зольная прослойка мощностью до 0,2 м. Вход подквадратной формы (70 x 70 см) оформлен с северной стороны, заложен 3 рядами плоско уложенного сырцового кирпича (между рядами прослежена зольная прослойка). Вход частично нарушен при создании другого погребения (м 1). Камера подпрямоугольной формы (130 x 100 см) со сглаженными углами. В северной части на левом боку останки женщины, обращенные лицом на юг. У лучевых костей рук и голеностопа обнаружены по одной каплевидной лазуритовой подвеске, за спиной у тазовых костей зафиксирована галька со следами красной краски. Под останками выявлены остатки органического тлена (возможно, кошма). У юго-восточной стены два сосуда молалинского времени и остатки мясного подношения в виде задней ножки барана. Рядом расчищен кожаный тлен со следами орнамента, выполненный ярко-красной органической краской.

м 5. Ингумация. Ограблено в древности. Яма округло-вытянутой формы (190 x 140), длинной стороной ориентирована по линии СЗ-ЮВ. В 20–25 см от могилы прослежены остатки костра. В заполнении встречаются кости человека, древесные угольки, фрагменты керамики. У юго-западной стены миска молалинского времени.

м 6. Труположение. Яма округлой формы (130 x 90 см) длинной стороной ориентирована по линии СЗ-ЮВ. С северо-западной части камеры кости ребенка очень плохой сохранности. Сопровождающего инвентаря нет.

м 7. Труположение. Яма округло-вытянутой формы (160 x 120 см) длинной стороной ориентирована по линии С-Ю. У стены в северо-западной части камеры, на левом боку, лицом на восток, сильно скорченной степени останки взрослого человека (сохранность плохая). Перед лицом сосуд бустанского времени. У подбородка расчищена бронзовая шпилька.

м 8. Ингумация. Ограблено в древности. Яма овально-вытянутой формы (210 x 150 см) длинной стороной ориентирована по линии З-В. В заполнении фрагменты керамики от двух сосудов джаркутанского типа. В центральной части камеры разрозненно кости взрослого человека (ребра, трубчатые кости, лопатки, крестец), среди них бронзовое зеркальце с петелькой федоровского типа. Могила датирована переходным джаркутан-кузалинским временем.

м 9. Символическая. Могила подбойной конструкции. Вход подпрямоугольной формы (100 x 50 см) оформлен с северной стороны. Видимо, имела место кирпичная кладка, от которой сохранились небольшие расплывшиеся обломки. Зафиксированы невыразительные фрагменты керамики. Камера округлой формы (130 x 120 см) длинной стороной ориентирована по линии С-Ю. В центре на площади 0,7 x 0,3 м расчищен органический тлен темно-коричневого цвета толщиной 0,1 м, также вытянутый по линии, приближенной к С-Ю. (возможно, кукла?). У стен, вокруг тлена, с разных сторон выявлено 9 целых и фрагменты еще одного сосуда джаркутанского периода. В двух сосудах зафиксирована мясная пища в виде грудинки и ножки барана.

м 10. Труположение. Могила подбойно-катакомбной конструкции. Вход ступенчатый, подпрямоугольной формы (100 x 70 см) оформлен с восточной стороны, забутован рваной кирпичной массой с зольно-угольными прослойками между ними. На ступенчатом спуске

шириной ок. 20 см обнаружена крышка с мясным подношением (задняя ножка барана) упавшая из-за сползших кирпичей. Камера округлой формы (160 x 140 см), длинной стороной вытянутая по линии З-В. В северной части камеры на правом боку с разворотом на живот слабо скорченные останки взрослого мужчины, обращенные лицом на юг. Перед ним небольшая речная галька со следами красной краски, рядом компактно 3 целых сосуда (в миске обнаружена небольшая округлая галька) и один в обломках; еще один сосуд стоял около колен погребенного. Могила датирована переходным жаркутан-кузалинским временем.

м 11. Ингумация. Ограблено в древности. Могила подбойной конструкции. Вход подпрямоугольной формы (100 x 50 см) оформлен с западной стороны, в заполнении встречены угольки, обломки кирпича. Камера округло-вытянутой формы (160 x 120 см) длинной стороной вытянутая по линии С-Ю. В заполнении и на дне встречены обломки кирпича, угольки и фрагменты керамики жаркутанского времени, кости животных и человека (лопатка, фрагменты ребер и трубчатых костей).

м 12. Ингумация. Ограблено в древности. Яма овально-вытянутой формы (160 x 110 см) длинной стороной ориентирована по линии З-В. В заполнении угольки и фрагменты керамики от одного сосуда, вероятно, молалинского типа. В западной части камеры хаотично, сдвинуты в сторону кости подростка (ребра, трубчатые кости, фрагменты таза), среди которых обнаружена галька со следами красной краски.

м 13. Труположение. Яма овально-вытянутой формы (160 x 120 см) длинной стороной ориентирована по линии С-Ю. Сверху выявлены остатки костра. Вост. часть нарушена более поздним погребением молалинского времени м 17. В С. части камеры сохранившиеся по пояс останки ребенка на правом боку, лицо обращено на запад. На месте тазовых костей и нижних конечностей фрагмент верхней части хума жаркутанского типа, которым, вероятно, была "накрыта" нижняя часть тела. На нем под венчиком по сырой глине еще до обжига процарапан знак в виде "креста" (клеймо гончара?). У кистей рук и в районе шейных позвонков обнаружены бронзовые и пастовые бусы, пастовая пронизь – вероятно элементы одежды.

м 14. Труположение. Яма округло-вытянутой формы (200 x 160 см) длинной стороной ориентирована по линии З-В. В центре камеры, на правом боку слабо скорченный костяк взрослого мужчины, обращенный лицом на юг. За головой у западной стены крышка с мясной пищей в виде ножки барана, прикрытая небольшой миской. Перед телом расположены еще 3 сосуда, рядом, у колен, находился бронзовый однолезвийный нож с остатками древесного тлена в районе рукоятки. У южной стены выявлено еще 4 сосуда, причем один из них находился внутри большой миски. Здесь же на дне камеры и в заполнении встречались угольки. Могила переходного молали-бустонского времени.

м 15. Ингумация. Ограблено в древности. Яма подпрямоугольной формы (160 x 110 см), длинной стороной ориентирована по линии СВ-ЮЗ. В 40–50 см от современной поверхности прослежены остатки костра. В заполнении и на дне камеры фрагменты керамики от 5 сосудов молалинского времени, комки зеленой глины, угольки и кости человека (ребра, трубчатые кости, лопатка, челюсть).

м 16. Символическая. Ограблено в древности. Могила подбойной конструкции. Вход подпрямоугольной формы (150 x 70 см), прослежен по обломкам кирпичной кладки, оформлен с С. стороны. Камера овальной формы (170 x 120 см), длинной стороной вытянутая по линии З-В. В заполнении обнаружены 2 вотивных бронзовых предмета (однолезвийный нож, фрагмент неопределенного предмета). Здесь же встречались обломки кирпича, комки зеленой глины, кости барана (рёбра, берцовая кость, астрагал), и фрагменты керамики от двух сосудов кузалинского времени. В центре на дне камеры

обнаружен неопределенный "предмет" округло-цилиндрической формы (0,4 x 0,2 м) из зеленоватой глины.

м 17. Символическая. Форма погребения условно определена подбойной конструкции по имеющимся фрагментам кирпичной кладки, прослеженной с северо-восточной стороны. Достоверно установить входной проем не представлялось возможным, так как он и часть камеры уничтожены более поздним погребением 17А. Вход предположительно подпрямоугольной формы (прим. 50 x 70 см). Камера округлой формы (прим. 180 x 160 см), ориентирована по линии СВ-ЮЗ и определена по сохранившимся стенкам, так как прорезает собой более раннее захоронение м 13 с юго-западной стороны. В центре камеры расчищено бесформенное темно-коричневое пятно органического тлена, вытянутое по линии СВ-ЮЗ (возможно, остатки манекена?). В восточной части камеры вдоль стен начиная от предполагаемого входа 8 сосудов молалинского времени. В одном из них мясная пища (грудинка и ножка барана). У южной стены обнаружены 2 лопаточковидные булавки (одна не сохранилась) и мраморное биконическое пряслице. Рядом расчищен "кожаный" тлен (0,6 x 0,8 м, толщиной 0,1 м) с остатками орнамента в виде треугольников, выполненных красной и черной красками (сумочка?).

м 17А. Вторичное захоронение. Могила подбойной конструкции. Вход подквадратной формы (70 x 60 см), оформленный с северо-восточной стороны. На дне и в заполнении проема встречены угольки, там же обнаружено большое блюдо с остатками мясной пищи (грудинка барана), которое прикрыто перевернутой миской. Камера овально-вытянутой формы (150 x 85 см) длинной стороной ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Свод камеры был нарушен впускным захоронением м 17. В центре локализованно расположены останки взрослой женщины (трубчатые кости, ребра), несколько в стороне находился череп. Поверх скопления костей 3 целых сосуда и один во фрагментах. Еще 2 находились севернее от скопления костей. Вокруг черепа и сосудов прослежены угольки. Погребение кузалинского времени.

м 18. Ингумация. Ограблено в древности. Яма овально-вытянутой формы (150 x 110 см), длиной стороной ориентирована по линии СЗ-ЮВ. В заполнении и на дне камеры фрагменты керамики от 2 сосудов бустанского времени, угольки и кости подростка (ребра, трубчатые и тазовые кости).

м 19. Труположение. Погребение, вероятно, представляет собой грунтовую яму, шириной ок. 80 см разрушенное большой лисьей (?) норой. Сохранилась часть погребения, в котором обнаружены останки (часть торса, руки, череп в сочленении) подростка, уложенного на правый бок. Перед лицом, обращенным на север, два сосуда, у пояса расчищен бронзовый однолезвийный нож, идентичный ножу из погребения м 14. На дне погребения и в заполнении встречались угольки и кости человека.

м 20. Труположение (?). Погребение, вероятно, представляет собой грунтовую яму, шириной ок. 1 м. Большая часть могилы с восточной стороны не сохранилась из-за более позднего, впускного погребения м 18. На глубине 80 см от современной поверхности прослежена зольно-угольная прослойка мощностью до 20 см. В насыпи под угольками 2 фрагмента андроновской керамики (рис. 3: 1, 2). Камера, видимо подпрямоугольной формы, ориентирована по линии, близкой к З-В. В западной части камеры расчищены останки (торс, руки, череп в сочленении) мужчины на правом боку, обращенный лицом на юг. За головой был поставлен сосуд, перед лицом в ряд 6 votивных металлических предмета (два кинжала, однолезвийный нож, серп, бритва и зеркало с ручкой (рис. 3: 4–9). Под костями прослежены остатки черного тлена (подстилка).

Культовая яма. Зафиксирована на глубине 0,8 м, и представляет собой небольшое округлое углубление (50 x 60 см). На дне выявлены 3 речных валуна, среди которых находился

фрагмент андроновской керамики (рис. 3: 3). Внутренняя часть ямы прокалена, угольки и зола встречены также в заполнении.

Подведем некоторые итоги. Исследованные материалы раскопок раскрывают суть процесса культурогенеза сапаллинского общества и конкретизируют участие андроновцев в формировании древнебактрийской ритуально-культовой идеологии.

Среди предметов материальной культуры керамика является одной из самых массовых категорий находок, обладающей огромными информационными возможностями. Глиняные сосуды обсуждаемого могильника представлены коллекцией из более чем 80 экземпляров, из которых археологически целых около 60. Вся посуда изготовлена из хорошо отмученной глины на гончарном круге быстрого вращения, представлена парадно-столовыми формами. Наблюдается определённая стандартизация в гончарном производстве. Среди всего многообразия по технике изготовления выделяется чайник с трубчатым носиком и фрагмент сосуда с открытым носиком для слива, характерные для ранних этапов СК.

Отдельно необходимо выделить 3 фрагмента лепной андроновской керамики. Один фрагмент (рис. 3: 3) был обнаружен в культовой яме, между речными валунами. Еще 2 обломка (рис. 3: 1, 2) выявлены в насыпи м 20. Культурно-хронологическими маркерами являются не только керамика, но и металлические артефакты, зафиксированные в этом же погребении, где перед лицом усопшего было расчищено 6 бронзовых votивных предметов, 5 из которых представляют инокультурные традиции (рис. 3: 4–7). Среди последних отметим наличие двух кинжалов с выемками у основания клинка (рис. 3: 6, 7), а также круглое votивное зеркальце погребения м 8 (рис. 3: 9). Указанные металлические артефакты типичны для материального мира степных племен Евразии. Таким образом можно полагать, что инфильтрация степного этноса в протобактрийский оазис имела место во второй половине II тыс. до н. э.

Составной частью исследуемого памятника является культ огня. Угольно-зольные наслоения наблюдались над могилами (остатки костра) в качестве прослойки между кирпичами кладки, угольки были встречены как на полу входного проёма, так и в самой камере. Ана-

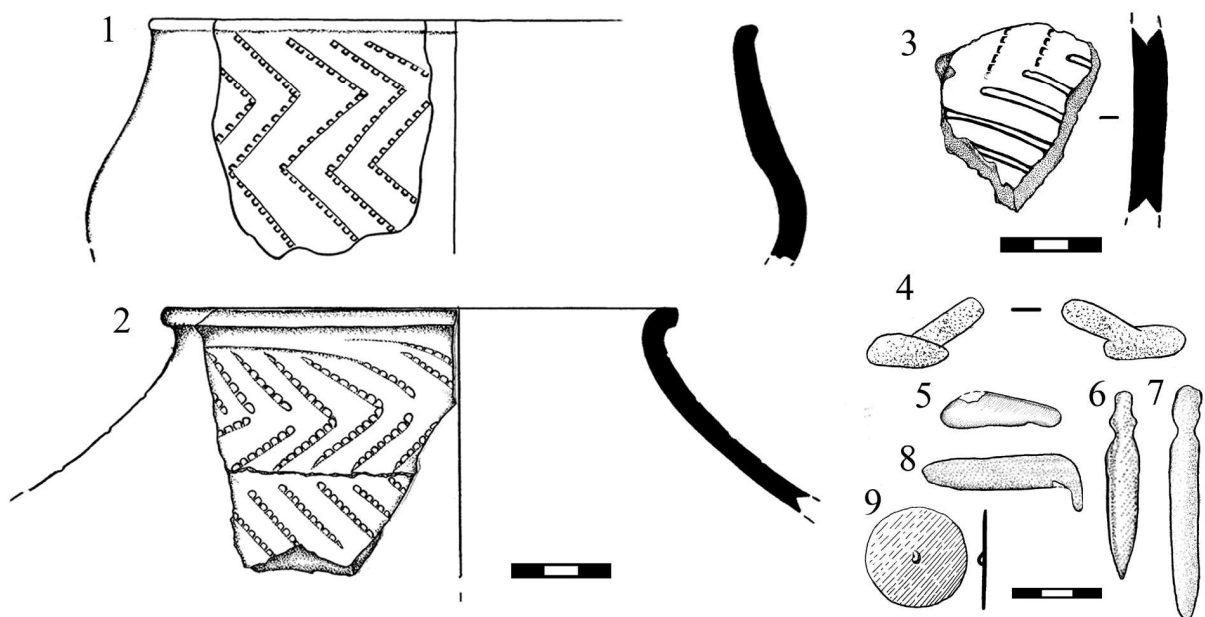

Рис. 3. Степные элементы некрополя Джаркутан 4В₁
3-rasm. Jarqoʻton 4V₁ nekropolining dasht elementlari
Figure 3. Steppe elements of the Dzharkutan 4V₁ necropolis

логичные обстоятельства встречаются в памятниках Южного Таджикистана по погребениям Тулхарского могильника (Мандельштам 1968: 12, 36, 37 и др.). Здесь же встречаются небольшие гальки со следами красной охры, обнаруженные в 3 случаях. Отметим, что в памятниках СК охра встречается не столь часто, но при этом является одним из заменителей символов огня. Красная краска (охра) у различных народов символизировала не только огонь, но и кровь, свет, жизнь (Аванесова 2013: 34–25). Необходимо указать и на наличие небольшого округлого галечника в одном из сосудов в мужском захоронении.

Некрополь Джаркутан 4В₁ был не только местом для совершения похорон, но и объектом для отправления ритуально-церемониальных действий. Выявлено 5 объектов, несущие явно символический характер. Так, например, в центральной части двух погребений были прослежены относительно крупные пятна темно-коричневого тлена, интерпретируемые автором раскопок как своеобразная "кукла-манекен", выполняющая роль "заменителя" тела умершего, которое по тем или иным причинам захоронить не смогли (Аванесова 1991: 74). Такой вывод основывается на аналогии захоронений животных в комплексах Сапалли и Джаркутан, интерпретируемые А. Аскарковым как «заменители пропавшего человека» (Аскарков 1977: 42, 137–139, 141). Отметим, что оба погребения сопровождаются большим числом сосудов (8–9) с напутственной (в том числе мясной – ножка, грудинка) пищей. Очевидно, что подобные захоронения отражали идеи мифо-ритуальных представлений сапаллинцев. Вопрос их интерпретации требует отдельного изучения. Еще в одной могиле, также в центре, обнаружен невыразительный, округло-цилиндрической формы "предмет" (20 x 40 см) неопределяемого характера из зеленой глины. Вероятно, это могло быть частью скульптуры, представляющей образ "заменителя" человека, а возможно, одним из этюдов комплекса глиняных поделок, хорошо известных по материалам некрополя Бустан VI (Аванесова 2013: 299–313) и интерпретируемых как элементы предметного письма (Аванесова 2004). Необходимо отметить и единственный выявленный поминальник бустанского времени, в виде небольшого углубления в грунте с 5 сосудами. Вероятно, помин был присыпан землей, а сверху (судя по уголькам) разведен костер.

Таким образом, рассматривая ритуально-погребальную практику могильника Джаркутан 4В₁, можно выявить определенное многообразие взглядов и представлений сапаллинцев о мире по ту сторону смерти. В первую очередь, это проявляется в символических погребениях, которые в археологической литературе принято называть «кенотафом». Полагаем, что этот термин не в полной мере отражает имеющуюся действительность. С греческого – это "пустая могила", однако в нашем случае могилы содержат в себе немалое количество артефактов. В полном смысле кенотафы можно видеть в могильнике Бустан VI, функционировавшем на заключительных этапах СК (Аванесова 2013: 412–423). Они представляют собой полноценную могильную камеру, сооруженную не только в виде грунтовой ямы, но и подбойного и подбойно-катакомбного типа с главным отличием – она совершенно пуста. В нашем же случае мы видим именно символ, обряд, дающий повод искать аналогии и интерпретации не только внутри культуры, но и расширяя границы непознанного.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Аванесова Н. А. Отчет об итогах археологической практики студентов I»Б» курса исторического факультета СамГУ им. А. Навои за период с 10.05 по 25.05.86 г. / Фонды Археологического музея СамГУ им. Ш. Рашидова. Ф. IX. О. IX. Д. 1.

Аванесова Н. А. Отчет об итогах археологической практики студентов I «Б» курса исторического факультета СамГУ им. А. Навои за период с 10.05 по 31.05.87 г. / Фонды Археологического музея СамГУ им. Ш. Рашидова. Ф. IX. О. X. Д. 1.

Аванесова Н. А. Эпоха бронзы Средней Азии. Учебное пособие. Часть I, СамГУ. Самарканд: СамГУ, 1989. 119 с.

Аванесова Н. А. Результаты исследований могильника эпохи бронзы Джаркутан – 4В₁ // Вопросы археологии, древней истории и этнографии. Самарканд: СамГУ, 1991. С. 67–77.

Аванесова Н. А. Предметное письмо доисторической Бактрии // *Transoxsina history and culture*. Материал международной научной конференции, посвященной академику Э.В. Ртвеладзе. Ташкент: Р. Элинина, 2004. С. 16–24

Аванесова Н. А. Бустон VI – некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. Самарканд: МИЦАИ, 2013. 640 с.

Аскарлов А. А. Сапалитепа, Ташкент: Фан, 1973. 172 с.

Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 232 с.

Аскарлов А. История происхождения узбекского народа. Ташкент: Узбекистан, 2018. 664 с.

Аскарлов А. А., Абдуллаев Б. Н. Джаркутан. Ташкент: Фан, 1983. 120 с.

Ионесов В. И. Становление и развитие раннеклассовых отношений в оседлоземледельческом обществе Северной Бактрии (по материалам погребальных комплексов II тыс. до н. э. Южного Узбекистана) // Дисс... канд. ист. наук Самарканд, 1990. 200 с.

Кузьмина Е. Е. К вопросу о формировании культуры Северной Бактрии («Бактрийский мираж» и археологическая действительность) // Вестник древней истории. № 1 (119) Москва: Наука, 1972. С. 131–146.

Мандельштам А. М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане // Материалы и исследования по археологии СССР. № 145. Ленинград: Наука, 1968. 184 с.

Рузанов В. Д. Металлообработка на юге средней Азии в эпоху бронзы. Самарканд: Институт археологии АН РУз, 2013. 348 с.

Von Kai Kaniuth. Metallobjekte der bronzezeit aus Nordbaktrien // *Archäologie in Iran und Turan*. Band 6. Eurasien-Abteilung des Deutschen Archäologischen Instituts. Mainz: VERLAG PHILIPP VON ZABERN, 2006. 259 p.

REFERENCES:

Avanesova N. A. *Otchet ob itogakh arkhеologicheskoy praktiki studentov I»B» kursа istoricheskogo fakul'teta SamGU im. A. Navoi za period s 10.05 po 25.05.86 g.* (Report on the results of the archaeological practice of students of the 1st «B» course of the Faculty of History of the SamGU. A. Navoi for the period from 10.05 to 25.05.86). In *Fondy Arkheologicheskogo muzeya SamGU im. Sh. Rashidova*. Fund IX. Inventory IX. File 1. (In Russian).

Avanesova N. A. *Otchet ob itogakh arkhеologicheskoy praktiki studentov I «B» kursа istoricheskogo fakul'teta SamGU im. A. Navoi za period s 10.05 po 31.05.87 g.* (Report on the results of the archaeological practice of students of the 1st «B» course of the Faculty of History of the SamGU. A. Navoi for the period from 10.05 to 31.05.87). In *Fondy Arkheologicheskogo muzeya SamGU im. Sh. Rashidova*. Fund IX. Inventory X. File 1. (In Russian).

Avanesova N. A. 1989. *Ehpokha bronzy Srednej Azii (Bronze Age of Central Asia)*. Uchebnoe posobie. Chast' I. Samarkand: Samarkand State University Publ. (In Russian).

Avanesova N. A. 1991. In Djurakulov M. D. (ed.) *Rezul'taty issledovanij mogil'nika ehpokhi bronzy Dzharkutan – 4V1 (Research results of the burial ground of the Bronze Age Dzharkutan – 4B1)*. In *Voprosy arkhеologii, drevnej istorii i ehtnografii*. Samarkand: SamGU, Publ., 67–77. (In Russian).

Avanesova N. A. 2004. *Predmetnoe pis'mo doistoricheskoy Baktrii (Subject writing of prehistoric Bactria)*. In *Transoxsina history and culture. Material mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii, posvyashhennoj akademiku Eh. V. Rtveldadze*. Tashkent: R. Ehlinina Publ., 16–24. (In Russian).

Avanesova N. A. 2013. *Buston VI – nekropol' ognepoklonnikov dourbanisticheskoy Baktrii (Buston VI – the necropolis of the fire-worshippers of pre-urban Bactria)*. Samarkand: IICAS Publ. 640. (In Russian)

Askarov, A. A. 1973. *Sapallitepe (Sapallitepe)*. Tashkent: Fan Publ., 172. (In Russian).

Askarov A. A. 1977. *Drevnezemledel'cheskaya kul'tura ehpokhi bronzy yuga Uzbekistana (Ancient agricultural culture of the Bronze Age of the south of Uzbekistan)*. Tashkent: Fan, Publ. 232. (In Russian)

Askarov A. 2018. *Istoriya proiskhozhdeniya uzbekskogo naroda. (The history of the origin of the Uzbek people)*. Tashkent: Uzbekistan Publ., 664. (In Russian).

Askarov A. A., Abdullaev B. N. 1983. *Dzharkutan (Dzharkutan)*. Tashkent: Fan Publ., 120. (In Russian).

Ionesov V. I. 1990. *Stanovlenie i razvitie ranneklassovykh otnoshenij v osedlozemledel'cheskom obshchestve Severnoj Baktirii (po materialam pogrebal'nykh kompleksov II tys. do n. eh. Yuzhnogo Uzbekistana)* (*The Formation and Development of Early Class Relations in the Settled Agricultural Society of Northern Bactria (Based on Materials from Burial Complexes of the 2nd Millennium BC in Southern Uzbekistan)*). Thesis of the candidate of historical sciences. Samarkand, 200. (In Russian).

Kuz'mina E. E. 1972. *K voprosu o formirovanii kul'tury Severnoj Baktirii («Baktirskij mirazh» i arkeologicheskaya dejstvitel'nost')* (*On the question of the formation of the culture of Northern Bactria («Bactrian mirage» and archaeological reality)*). In *Vestnik drevnej istorii*. Issue 1 (119) Moscow: Nauka, Publ., 131–146. (In Russian).

Mandel'shtam A. M. 1968. *Pamyatniki epokhi bronzy v Yuzhnom Tadjikistane (Monuments of the Bronze Age in South Tajikistan)*. In *MIA – Materialy i issledovaniya po arkeologii SSSR (Materials and research on archeology of the USSR)*. № 145. Leningrad: Nauka Publ., 1968. 184. (In Russian).

Ruzanov V. D. 2013. *Metalloobrabotka na yuge srednej Azii v ehpokhu bronzy (Metalworking in the South of Central Asia in the Bronze Age)*. Samarkand: Institute of Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan Publ. 348. (In Russian).

Von Kai Kaniuth. 2006. *Metallobjekte der bronzezeit aus Nordbaktrien. Archäologie in Iran und Turan. Band 6. Eurasien-Abteilung des Deutschen Archäologischen Instituts*. Mainz: VERLAG PHILIPP VON ZABERN, Publ. (In German).

DZHARKUTAN 4V₁ GRAVE FIELD OF THE SAPALLI CULTURE – RESEARCH FINDINGS

© 2023. **Kasparov Armen**
Samarkand State University

Keywords: Bronze Age, south of Uzbekistan, Sapalli culture, Dzharkutan 4V₁ necropolis, cult practice, foreign cultural artifacts.

In recent decades, archaeological science has turned many previously unknown pages of the Bronze Age of Uzbekistan. Many of them, in one way or another, are associated with the Proto-Bactrian ancient agrarian Sapallin culture. Having shown proto-urban features during its formation and development, the culture turned out unusually rich in its spiritual heritage. The article will focus on the Dzharkutan 4V₁ burial ground. Stratigraphic and planigraphic data helped to identify four successive complexes, namely Dzharkutan, Kuzalin, Molalin, and Bustan. Based on the statistical-combinatorial research method, we studied 22 objects, of which 17 were direct burials, and the rest were defined as ritual and ceremonial complexes. The burials graphically marked on the general layout of the excavation helped not only to visualize them but also clarify the stage, determine the purpose of the object, and, if the latter is a burial, concretize it. The analysis of funeral rituals made it possible to identify two options for inhumation namely corpse deposition and secondary burial. We identified five objects with non-funerary purposes, which allowed us to attribute them to symbolic funerary-ceremonial cults. The revealed complex of artifacts from some burials and details of the funeral rite indicate the ethnocultural ties of ancient farmers and pastoral tribes of the steppe part of Eurasia in the second half of the 2nd millennium BC. In this regard, the information value of the material provided increases, making it possible to supplement the existing information about the mythological and ritual actions of the inhabitants of the Sapalli culture.